

На втором месте в личностной виктимности испытуемыми отмечена самокатегоризация (34% или 25,7 баллов), свидетельствующая об отсутствии однозначного представления о себе. Следует отметить, что зачастую такие люди относят себя к категории невезучих, с которыми по жизни не считаются другие люди, жертвами обстоятельств, проживающими жизнь через сопротивление. В других ситуациях они считают себя «баловнями судьбы», «способными вести за собой». Их жизнь представляет собой череду безысходности и авторства жизни, любви к себе и самобичевания, мрачного пессимизма и активной позиции неисправимого оптимизма. Менее других значимо для испытуемых самовосприятие (27 % или 21,0 баллов) как ощущение слабости и незащищенности, сомнение в своих способностях противостоять трудностям, давать отпор, покорной и, порой, слабой личности. Впрочем, такие мысли сменяются у них восприятием уникального и интересного человека, обладающего индивидуальностью и неординарностью.

Заключение. Таким образом, из полученных данных следует, что у большинства испытуемых имеется средний уровень личностной виктимности или так называемой «нормы», преимущественно в ситуациях, не содержащих виктимизации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что неадекватная самооценка выступает основным фактором детерминации и, регулируя уровень виктимности, можно определенным образом соотносить свои возможности с реалиями условий окружающего мира.

Список цитируемых источников

1. Руденский, Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности / Е. В. Руденский // Сибир. пед. журн. — 2013. — № 3. — С. 162—166.
2. Шульга, М. Л. Девиантная виктимность несовершеннолетних / М. Л. Шульга // Науч. тр. Республик. ин-та высш. шк. — 2015. — № 15-2. — С. 232—237.
3. Яценко, Т. Е. Ориентация виктимных подростков на образ «значимого Другого» как условие их девиктимизации / Т. Е. Яценко, Т. И. Лушкевич // Адукацыя і выхаванне. — 2016. — № 10. — С. 26—32.
4. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
5. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадрин. гос. пед. ун-та. — 2019. — № 3 (43) — С. 233—241.
6. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка. автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. П. Долговых. — М., 2009. — 19 с.

УДК 159.99

А. Е. Фалейчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В рамках современных экономических, социальных политических условий, характеризующихся нестабильностью, практически каждый человек в той или иной степени сталкивается с рядом проблем ориентировки в окружающей его социальной действительности. Кроме того, такие условия жизнедеятельности приводят к отсутствию возможности составить точный перспективный прогноз своей жизни. Исходя из этого, необходимо говорить об актуализации вопросов выработки, адаптации и функционирования стратегических планов преодоления той или иной жизненной ситуации, связанных с неопределенностью.

Ситуации, которым характерны экстремальность, конфликтность и риск давно заняли свою нишу в сфере психологических исследований. Однако, в настоящий момент существует еще много процессов человеческой деятельности, которые остались не изученными, примером чему и является поведение человека в ситуации неопределенности. Неопределенность возникает в самых различных сферах повседневной жизни человека, который может столкнуться с ней при решении многих задач, как в профессиональных областях, так и в обыденной жизни. Множество современных белорусских исследователей, к числу которых относятся Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева, указывают на то, что неопределенность ситуации имеет прямую связь с личностными ресурсами личности.

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования взаимосвязи личностных ресурсов и толерантности к неопределенности в юношеском возрасте.

Основная часть. Ресурс — это системное качество, приобретаемое объектами или индивидуальными особенностями лишь в контексте конкретной деятельности, задаваемой мотивом и целью. По виду можно выделить четыре наиболее глобальных класса ресурсов: физиологические ресурсы (такие, как состояние здоровья, тип нервной системы), психологические, или личностные, ресурсы (особенности личности, характера, способностей, психических процессов), предметно-материальные ресурсы (орудия и другие предметы, расширяющие возможности индивида) и социальные ресурсы (такие, как социальная поддержка, социальный капитал, репутация и др.); при этом одни виды ресурсов могут компенсировать дефицит других [2, с. 87].

Особое значение мы придаем универсальным ресурсам саморегуляции, которые способны компенсировать дефицит ресурсов устойчивости даже в наиболее экстремальных жизненных обстоятельствах. Эта группа ресурсов, в отличие от остальных, основана во многом на переструктурировании системных связей во взаимодействиях с миром, мобилизуя субъекта на изменение структуры и компенсаторное повышение качества саморегуляции своей жизнедеятельности [3, с. 215].

Толерантность к неопределенности рассматривается как психологическая установка, характеристика личностной саморегуляции, перцептивный феномен, эмоциональная реакция, способность, личностное свойство или склонность, когнитивный стиль, одно из проявлений толерантности. В структуре толерантности к неопределенности выделяют такие компоненты, как отношение к новизне; отношение к сложным задачам; отношение к неопределённым ситуациям; предпочитание неопределённости; толерантность к неопределённости. Ученые предлагают дифференцировать толерантность и интолерантность к неопределенности, выделяя в самостоятельный вид межличностную интолерантность к неопределенности [1, с. 167].

Ведущий признак ситуации неопределенности — информационный признак: недостаток, противоречивость или же нечеткость информации.

Для изучения взаимосвязи личностных ресурсов и юношей и девушек, обладающих толерантностью к неопределенности, нами было проведено исследование на базе УО «Новогрудский государственный аграрный колледж». В исследовании приняли участие 50 студентов в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 25 юношей и 25 девушек. Для исследования личностных ресурсов юношей и девушек были использованы следующие методики:

1. Методика самоактивации (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова).
2. Опросник авитальности и жизнестойкости (О. А. Сагалкова, Д. В. Труевцев).
3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова).

Для изучения толерантности к неопределенности юношей и девушек использована «Шкала Толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Г. Луковицкой.

Результаты исследования по методике по тесту «Шкала толерантности к неопределённости Мак-Лейна» представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Результаты исследования по тесту «Шкала толерантности к неопределённости Мак-Лейна»

По шкале «Отношение к неопределённым ситуациям» высокий уровень выявлен у 8 % испытуемых. Люди, сообщаящие о позитивном отношении к неопределённым ситуациям, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь.

По шкале «Отношение к сложным задачам» высокий уровень выявлен у 26 % испытуемых, которые не боятся решать новые и сложные вопросы, с которыми ранее не встречались.

30 % испытуемых свойственен высокий уровень по шкале «Отношение к новизне». Для них характерна тяга к неизведанному, к новым знаниям, самопознанию.

Таким образом, для большинства испытуемых характерен средний и высокий уровни толерантности к неопределенности.

Для определения взаимосвязи личностных ресурсов и толерантности к неопределенности в юношеском возрасте использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По результатам исследования выявлены значимые прямые взаимосвязи толерантности к неопределенности со следующими шкалами методик, отражающими личностные ресурсы юношей и девушек:

1) «Программирование» ($r = 0,72$; $p = 0,001$). Девушки и юноши, обладающие толерантностью к неопределенности, характеризуются сформировавшейся у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, о детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемого для человека результата;

2) «Планирование» ($r = 0,76$; $p = 0,001$). Девушки и юноши, принимающие неопределенность, обладают сформированностью потребности в осознанном планировании деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно;

3) «Психологическая поддержка» ($r = 0,72$; $p = 0,001$). Девушки и юноши, принимающие неопределенность, демонстрируют наличие в ближайшем социальном окружении достаточной социально-психологической поддержки (друзей, педагогов и/или самостоятельных ресурсов совладания). Это ресурсы жизнестойкости, выступающие сдерживающими антивитальные переживания факторами и конструктивными компенсационными механизмами.

Установлены значимые обратные взаимосвязи толерантности к неопределенности со следующими шкалами методик, отражающими личностные ресурсы юношей и девушек антивитальные мысли и действия ($r = -0,761$; $p = 0,001$). Девушки и юноши, обладающие толерантностью к неопределенности, характеризуются сформированностью конструктивных стратегий совладания с трудными ситуациями, наличием благополучия, удовлетворенности актуальных социальных мотивов, реализованности, низким уровнем психического напряжения (накопленный аффект).

Заключение. Исследование позволило сделать вывод, что для юношей и девушек, обладающих толерантностью к неопределенности, характерны жажда деятельности, инициативность, стремление к достижению целей, рефлексивность, стабильная психологическая поддержка, уважение и любовь членов семьи, способность опосредовать сложные эмоции и переживания, отгораживать импульсивные реакции, действовать с учетом прогнозирования. Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них.

Следовательно, гипотеза о том, что существует взаимосвязь личностных ресурсов и толерантности к неопределенности в юношеском возрасте, подтвердилась.

Список цитируемых источников

1. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т. Ю. Иванова [и др.]. — М.: Организация психология. — 2018. — Т. 8. № 1. — С. 85—121.
2. Леонтьев, Д. А. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев, О. Е. Дергачева; под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2011. — С. 210—240.
3. Марченко, Е. Е. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и локуса контроля в юношеском возрасте / Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия. — Гродно: ГрГУ. — 2018. — С. 162—171.